

УДК 82.0
ББК 83.3(2)
А-20

Авидзба Регина Леонтиевна, аспирант ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, e-mail: reginaavidzba@rambler.ru

**КАВКАЗСКИЙ МЕМУАРНО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС
В НАСЛЕДИИ Ф.Ф. ТОРНАУ**
(рецензирована)

«Воспоминание самая сильная способность души нашей».
А.С. Пушкин. Отрывок из письма к Д.

В статье представлен обзор литературных и мемуарных источников, относящихся к истории Кавказа первой трети XIX в., в числе которых заметное место принадлежит кавказскому мемуарно-документальному комплексу Ф.Ф. Торнау, русского офицера-разведчика, выполнявшего задание на территории Абхазии.

Ключевые слова: Ф.Ф. Торнау, мемуары, Кавказ, литературные источники, документальные источники.

Avidzba Regina Leontiyevna, post graduate student of IMLI named after A.M. Gorky of the Russian Academy of Sciences, e-mail: reginaavidzba@rambler.ru

**THE CAUCASIAN MEMOIR AND DOCUMENTARY COMPLEX
IN F.F. TORNAU'S HERITAGE**
(reviewed)

The review of the literary and memoir sources relating to the history of the Caucasus of the first third of the XIX century among which the noticeable place belongs to the complex of Caucasian memoirs of F.F. Tornau, the Russian officer and spy who was serving in Abkhazia has been made.

Keywords: F.F. Tornau, memoirs, Caucasus, references, documentary sources.

В современной литературной жизни мемуары являются одним из наиболее популярных жанров. Memoires – французское слово, означающее воспоминания, записки-воспоминания – документально-художественный жанр, повествующий о реальных событиях, в которых автор принимал активное участие или которые известны ему от очевидцев; впечатления, преломляющиеся через призму авторского сознания, строго соответствующие исторической правде и как источник первостепенной важности отличающиеся фактографичностью, хроникальностью повествования, отсутствием вымысла, ретроспективностью.

Мемуары – подвижная жанровая форма «с чрезвычайно нечеткими границами», как отмечает В.В. Полонский. «Подвижности мемуарного жанра способствует и его стилистическая вариативность. <...> Шаткость границы между мемуарами и художественными, публицистическими, научными жанрами определилась в русской и западноевропейской литературах уже к середине XIX века. Тому немало способствовали кризис романтизма и укрепление новой <...> эстетикереализма» [1, с. 1].

По наблюдениям П.А. Зайончковского развитие источников мемуарного типа пережило пять этапов: Древняя Русь, XV-XVI вв., XVII в., XVIII в. – период бесспорного утверждения в России мемуаров и дневников, их расцвет в XIX и начале XX в. [2, с. 5]. Бесспорно, что импульсом к развитию мемуаристики в России явился 1812 г. Уже в 1830-е гг. мемуары заинтересовали литературную критику. В.Г. Белинский в статье «Взгляд на русскую литературу 1847 года» пояснял: «Мемуары<...>, если они мастерски написаны, составляют как бы последнюю грань в области романа, замыкая ее собою. <...> Недаром же историков называют художниками» [3, с. 802-803].

Есть еще одна грань, которую нельзя не учитывать, обращаясь к мемуарам как литературным источникам. «Необходимо помнить, – подчеркивает М.И. Щербакова, – что многие свидетельства мемуаристов требуют к себе, как источнику, особого критического отношения» [4, с. 141].

Подтверждением вышесказанного являются записки, воспоминания, дневники и письма барона Ф.Ф. Торнау, обладавшего незаурядными личностными качествами и выдающимся профессиональным талантом. Оставленный им мемуарно-документальный комплекс – уникальный источник сведений о Кавказе первой половины XIX в.

Об имени Торнау и его творческом наследии заговорили после выхода в свет «Воспоминаний

кавказского офицера», впервые опубликованных в 1864 г. в «Русском вестнике» за подписью «Т». Как отмечает С.Э. Макарова, для старых кавказцев имя автора не было загадкой. Впоследствии имя автора было подтверждено в переписке Торнау с издателем исторического журнала «Русская старина» М.И. Семевским [5, с. 1]. Благодаря содействию М.И. Семевского стали появляться положительные отзывы и рецензии на произведения Торнау в газете «Голос» (№184), журналах «Отечественные записки» (№10) и «Военный сборник» (№11). «Любопытные приключения, в которых главным действующим лицом был автор “Воспоминаний, представляют столько интереса и так хорошо знакомят с краем, с характером и нравами <...> что от книги нельзя оторваться, не дочитав ее до конца. Правда действительных фактов при их романтическом характере придает книге занимательность истории и романа. Переход автора через ту часть правого фланга кавказской цепи, которая была до тех пор совершенно недоступна русским, и продолжительный плен его у горцев представляет несравненно более поэтический интерес, чем наши поэмы и романы, в которых действие перенесено на Кавказ и украшено всевозможными вымыслами» – писала газета «Голос» в 1865 (№184).

Научное изучение и характеристика работ Торнау неоднократно предпринималась в отечественной историографии такими кавказоведами как Е.Г. Вейденбаум, М.О. Косвен, А.П. Берже, А.И. Лаврентьев, академик Н.Ф. Дубровин. Выдающийся абхазский исследователь Г.А. Дзидзария опубликовал материалы Торнау, представляющие большой научный интерес и тесно примыкающие к «Запискам кавказского офицера». Востребованность мемуарно-документального наследия Торнау подтверждается тем, что на него ссылаются ботаник и географ Н.М. Альбов, историк литературы академик Н.А. Котляревский. В 1876 г. академиком М. Броссе приложением к книге «Collection d'histoires Armeniennes» поместил «Воспоминания» Торнау, переведенные на французский язык. Из современных исследований отметим работы С.Э. Макаровой, Б.М. Кеферова и Р.У. Туганова, Ю.К. Ефремова, А. Ашихмина, Л.И. Цвижба и др.

Историко-политические предпосылки появления трудов Торнау заключались в том, что в 1830 г. восточное побережье Черного моря перешло под покровительство России. Для обустройства берегового пространства и начала военных действий против черкесов с Кубани и с южной стороны гор, из Абхазии, русское командование нуждалось в сведениях о географическом положении и народах, населявших этот край. Поэтому для «пополнения сведений о берегу между Гаграми и Геленджиком предписано было произвести усиленные десантные рекогносцировки» [6, с. 117].

Для успеха десанта необходимо было изучить незнакомый гористый берег, покрытый сплошным лесом и представлявший для горцев отличную оборону, не мешавшую им самим передвигаться горными тропами. Для русского же командования это было серьезным препятствием, с которым, по скромным подсчетам, могли бы справиться несколько тысяч человек и около двадцати военных и транспортных судов. Сухопутное продвижение за Гагры казалось невозможным из-за скал. «Жертвы людьми и деньгами, которые правительство должно было понести в этом случае, далеко превышали выгоды, которые могли принести рекогносцировки» [6, с. 177-178]. Оставалось, вместо малообещающих рекогносцировок поручить сведущему офицеру осмотреть тайным образом морской берег.

Разведка Кавказа предпринималась и до Торнау. В 1829-1830 гг., перед «Абхазской экспедицией», дважды бывал у черкесов Г.В. Новицкий [7, с. 73]. Как упоминает Торнау, «в 1830 г. шапсугский старшина Аббат Беслиней провел с опасностью жизни переодетого артиллерийского капитана Г.В. Новицкого по дороге, которую Вильяминов разрабатывал после того в тридцать пятом году. Путешествие их длилось трое суток» [6, с. 179]. Журнал «Русская старина» (1878, №6) высоко оценил план, «в котором Новицкому принадлежал весь труд подготовки данных и мужество высказать истину, не смягчая ее и не страшась неудовольствия от сильных лиц той эпохи» [8, с. 298].

В 1830 г. барон И.К. Аш составил «Военно-статистическое обозрение страны, заключенной между Мингрелией, крепостью Анапой, Черным морем и северо-западной частью Кавказского станвого хребта», а также «Описания Цебельды и дорог, ведущих из одной в Абхазии и закубанскую сторону к карачаевцам и чеченцам». Из Сванетии в Большую Кабарду и обратно в 1834 г. с большими трудностями совершил путешествие Генерального штаба капитан князь Шаховской. Как отмечает Г.А. Дзидзария, «эти офицеры дали ряд ценных для кавказского командования сведений, хотя пребывание их у горцев было довольно кратковременным, а маршрут коротким» [9, с. 74].

Для научного изучения исторического прошлого Кавказа и кавказского народа материалы барона Торнау имеют безусловное значение. Это важнейшие сведения о Кавказе, его истории, этнографии, исторической географии, одним словом, как отметил Г.А. Дзидзария, «материалы

непреодолимой ценности» [10, с. 46]. «Воспоминания кавказского офицера» барона Ф.Ф. Торнау – это мемуарно-автобиографический, литературно-документальный памятник «автор, рассказывая о своем жизненном пути в порядке хронологии событий, делает акцент не на собственно приватной жизни, а на тех важных, с его точки зрения, событиях, свидетелем либо участником которых он был лично» [11, с. 190]. Торнау дает читателю возможность вникнуть в действия русского командования, повествует об открытиях и успехах разведчика, о героизме простых солдат, о храбрости горцев, живописует величественную красоту кавказской природы и картины обыденной жизни кавказских народов в первой половине XIX в.

После ранения в Чечне в сентябре 1832 г., Торнау лечился на водах. Когда же вернулся в Тифлис осенью 1834 г., получил предложение от командования «преобразоваться с виду в черкеса, поселиться в горах и посвятить себя на сообщение сведений» [6, с. 178], что было сопряжено с большой опасностью. «Готовый жертвовать собой безусловно для государственной пользы», Торнау получил поддержку против посторонних вмешательств местных кавказских властей. В 1835 г. «сделал два удачных путешествия из Абхазии на линию и обратно» [6, с. 179]. Под «благовидным предлогом», отвлекая недоверчивое любопытство местных жителей, Торнау совершал беспрестанные поездки, крайне осторожно заводил знакомства между абхазцами, в которых пытался найти выгоды для своих расчетов: «Никогда я не говорил заранее, когда и в какое место намерен ехать; никогда не возвращался по прежней дороге. Эта последняя предосторожность соблюдается постоянно у горцев, из коих редкий не имеет врага, способного выждать его на пути, если он ему будет известен» [6, с. 208].

Из Абхазии удобнее всего было начинать разведывательное путешествие: «Я должен был проникнуть, - пишет Торнау, – в середину самого густого черкесского населения, встревоженного и раздраженного опасностью, угрожавшей ему с двух сторон, вследствие появления наших войск в Абхазии и за Кубанью. Мне предстояло осмотреть не одну какую-нибудь дорогу, а весьма значительное пространство в горах, жить и путешествовать долгое время между неприятелем, которого сметливая недоверчивость равнялась вражде к нам, и не изменить себе ни одним словом или движением, не свойственными горцу» [6, с. 180]. Всю зиму 1834-1835 гг. Торнау вместе с Н. Шакриловым посвятил себя знакомству с приморской Абхазией. В горской одежде, с винтовками за спиной все воспринимали их как своих. Поиски надежных людей, не без помощи абхазского владетеля М. Шервашидзе, дали результаты; среди горцев нашлись верные друзья.

Первая экспедиция была подготовлена к началу июня 1835 г. Небольшой отряд, в который входили абхазский дворянин Соломон Мкамба с двумя слугами, переводчик Муты Шакрыл, охотник Хатхуа и проводник из Псху Багры, прошел от селения Анухва по ущелью Гумисты через перевал Главного Кавказского хребта и далее в Пятигорск. Результатом экспедиции явилось «Подробное описание проезда через снеговой хребет из Абхазии на р. Кубань в июне 1835 г.» и «Описание дороги из с. Акуачав Абхазии через снеговой хребет Кавказских гор до станицы Баталпашинская на р. Кубани». Торнау составил множество рапортов, писем и записок с богатейшими сведениями по топографии, экономической и исторической географии, военно-стратегическим вопросам Абхазии и всего Западного Кавказа. Его заслуги были оценены императором Николаем I, и вскоре Ф.Ф. Торнау был произведен в чин штабс-капитана.

В начале сентября 1835 г. был разработан маршрут обратной экспедиции: от М. Лабы через Главный Кавказский хребет к мысу Адлер. За шесть с половиной недель группа Торнау вышла к Гагринскому укреплению. Результаты экспедиции были изложены им в «Описании части восточного берега Черного моря от реки Бзыба до реки Саше», в «Описании дороги по берегу Черного моря от укрепления Гагры до устья реки Саше» и в «Подробном описании поездки с линии через хребет Кавказских гор и по берегу Черного моря от Сочи до реки Бзыба» с приложенной картой части восточного берега Черного моря. Бароном Торнау были благополучно осуществлены еще несколько экспедиций через Главный Кавказский хребет (перевал Псеашхо) в район современного Большого Сочи. В 1836 г. последовало новое задание обследовать морское побережье от р. Сочи до Геленджика. Однако план Торнау руководство отвергло, а инициатива перешла в руки генерала Г.Х. Засса, который назначил проводниками ненадежных людей, вскоре выдавших Торнау кабардинцам. Переговоры о выкупе длились более двух лет, пока, наконец, ногайскому князю Тембулату Карамурзину, другу и участнику прошлых экспедиций с Торнау, не удалось похитить пленника в ночь с 9 на 10 ноября 1838 г.

Предпринятые экспедиции полностью убедили Торнау в слабости небольших укреплений на побережье – в мирное время блокированных горцами, а в случае войны попадающих под угрозу

полного уничтожения. Выводы Торнау подтвердила Крымская война. Русское командование приняло решение форсировать устройство Береговой линии. В 1836-1838 гг. все побережье было унижено русскими крепостями.

Службу в русской армии Торнау закончил в чине генерал-лейтенанта, военным агентом в Вене, членом военно-ученого комитета Главного штаба, оставив ценнейшие мемуарно-документальные материалы по истории, этнографии, исторической географии Западного Кавказа, представляющие широкую картину жизни кавказских народов первой трети XIX в.

«Воспоминания кавказского офицера» были окончательно завершены писателем в 1864 году в Вене, в период военно-дипломатической деятельности Торнау в качестве военного агента при русском посольстве. В разные годы в литературных сборниках, газетах и журналах публиковались отдельные части мемуарно-документального наследия Торнау: «Взгляд на настоящее положение Абхазии и русских войск, ее занимающих», «Воспоминания о компании 1829 года в Европейской Турции», «Панна Зося. Рассказ армейского прапорщика», «Воспоминания о Кавказе и Грузии», «Государь Николай Павлович», «Гергебиль», «Из воспоминаний бывшего кавказца» и др. Они служат прекрасным материалом для изучения различных аспектов истории и культуры абхазо-адыгских народов и их соседей. Художественно-документальные произведения Торнау являются как литературным памятником, так и документальным источником, настольной книгой для кавказоведов и читателей, интересующихся историей Кавказа.

Литература:

1. Белинский В.Г. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 3. М.: ОГИЗ Гослитиздат, 1948. 800 с.
2. Дзидзария Г.А. Декабристы в Абхазии. Сухуми: Алашара, 1970. 117 с.
3. Дзидзария Г.А. Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы. М.: Наука, 1976. 106 с.
4. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: аннот. указ. книг и публ. в журн. Т. 1 / Науч. рук. П.А. Зайончковский. М.: Книжная палата, 1976.
5. Макарова С.Э., Барон Ф.Ф. Торнау и его воспоминания // Дружба народов. 1996. №2.
6. Полонский В. Мемуарная литература. Энциклопедия Кругосвет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/MEMUARNAYA_LITERATURA.html?page=0,2
7. Сакович П.М. Георгий Васильевич Новицкий. Биографический очерк. 1800-1877 // Русская старина. 1878. №6. С. 271-300.
8. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М.: АИРО-XX, 2007. 368 с.
9. Черкашина Т.Ю. Мемуарная литература: синтез мемуарного и автобиографического начала // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2014. Вып. 1. С. 187-191.
10. Щербакова М.И. Текстология. Введение в литературоведение: учебник / Под общ. ред. Л.М. Крупчанова. 2-е изд., испр. М., 2007.

References:

1. *Belinsky V. G. Coll. of works in 3 v. V. 3. M.: OGIz Gospolitizdat, 1948. 800 p.*
2. *Dzidzariya G. A. Decembrists in Abkhazia. Sukhumi: Alashara, 1970. 177 p.*
3. *Dzidzariya G. A. F.F. Tornau and his Caucasian materials. M.: Nauka, 1976. 106 p.*
4. *History of pre-revolutionary Russia in diaries and memoirs / ed. by P. A. Zayonchkovsky. M.: Book Chamber, 1976.*
5. *Makarova S. E. Baron F.F. Tornau and his memoirs // Friendship of the people. 1996. No. 2.*
6. *Polonsky V. Memoir literature. Krugosvet encyclopedia. [Electronic resource]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/MEMUARNAYA_LITERATURA.html?page=0,2*
7. *Sakovich P. M. Georgy Vasilyevich Novitsky. Biographic sketch. 1800-1877// Russian antiquity. 1878. No. 6. P. 271-300.*
8. *Tornau F.F. Memoirs of the Caucasian officer. M.: AIRO-XX, 2007. 368 P.*
9. *Cherkashina T.Yu. Memoir literature: synthesis of the memoirs and autobiographical beginning// Bulletin of the Adygh state university. Series 2: Philology and art criticism. 2014. Iss.1. P. 187-191.*
10. *Scherbakova M. I. Textual criticism / Introduction to literary criticism: textbook for higher education institutions / Ed. by L. M. Krupchanov. 2 ed., rev. M.: 2007.*